

Лауреаты
Международного
конкурса
имени Сергея
Михалкова

Михаил Логинов

Ключ от города Антоновска

Михаил Валентинович Логинов
Ключ от города Антоновска
Серия «Лауреаты Международного
конкурса имени Сергея Михалкова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25100571

*Логинов М. В. Ключ от города Антоновска : повесть: Детская
литература; Москва; 2015
ISBN 978-5-08-005452-5*

Аннотация

В повести «Ключ от города Антоновска» рассказывается, как много можно изменить, если бороться до конца. Над городом нависла экологическая угроза, которой взрослые не в силах противостоять. И тогда на защиту родного Антоновска встают дети. У каждого из ребят кроме защиты городка есть и свои личные, не менее важные проблемы. Но со всеми этими трудностями помогут справиться дружба, взаимовыручка и старые добрые книги.

Повесть получила третью премию четвертого Конкурса Сергея Михалкова в 2014 г.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

О конкурсе	6
Ключ от города Антоновска	9
Пролог	10
Часть первая	23
Глава 1	23
Глава 2	37
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Логинов

Ключ от города Антоновска

© Логинов М., 2015

© Рыбаков А., оформление серии, 2011

© Шевченко А., иллюстрации, 2015

© Макет, составление. ОАО «Издательство «Детская литература», 2015

О конкурсе

Первый Конкурс Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков был объявлен в ноябре 2007 года по инициативе Российского Фонда Культуры и Совета по детской книге России. Тогда Конкурс задумывался как разовый проект, как подарок, приуроченный к 95-летию Сергея Михалкова и 40-летию возглавляемой им Российской национальной секции в Международном совете по детской книге. В качестве девиза была выбрана фраза классика: «Просто поговорим о жизни. Я расскажу тебе, что это такое». Сам Михалков стал почетным председателем жюри Конкурса, а возглавила работу жюри известная детская писательница Ирина Токмакова.

В августе 2009 года С. В. Михалков ушел из жизни. В память о нем было решено проводить конкурсы регулярно, каждые два года, что происходит до настоящего времени. Второй Конкурс был объявлен в октябре 2009 года. Тогда же был выбран и постоянный девиз. Им стало выражение Сергея Михалкова: «Сегодня – дети, завтра – народ». В 2011 году прошел третий Конкурс, на котором рассматривалось более 600 рукописей: повестей, рассказов, стихотворных произведений. В 2013 году в четвертом Конкурсе участвовало более 300 авторов.

В 2015 году объявлен прием рукописей на пятый Конкурс.

Отправить свою рукопись туда может любой совершеннолетний автор, пишущий для подростков на русском языке. Судят присланные произведения два состава жюри: взрослое и детское, состоящее из 12 подростков в возрасте от 12 до 16 лет. Лауреатами становятся 13 авторов лучших работ. Три лауреата Конкурса получают денежную премию.

Эти рукописи можно смело назвать показателем современного литературного процесса в его «подростковом секторе». Их отличает актуальность и острота тем (отношения в семье, нахождение своего места в жизни, проблемы школы и улицы, человечность и равнодушие взрослых и детей и многие другие), жизнеутверждающие развязки, поддержание традиционных культурных и семейных ценностей. Центральной проблемой многих произведений является нравственный облик современного подростка.

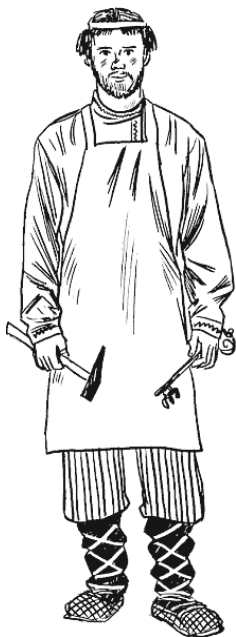
В 2014 году издательство «Детская литература» начало выпуск серии книг «Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова». В ней публикуются произведения, вошедшие в шорт-лист конкурсов. Эти книги помогут читателям-подросткам открыть для себя новых современных талантливых авторов.

Книги серии нашли живой читательский отклик. Ими интересуются как подростки, так и родители, библиотекари. В 2015 году издательство «Детская литература» стало победителем ежегодного конкурса Ассоциации книгоиздателей «Лучшие книги 2014 года» в номинации «Лучшая книга для

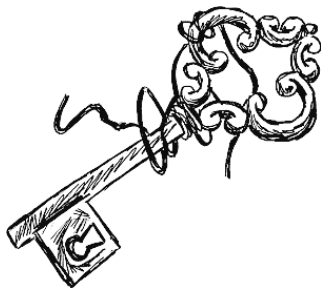
детей и юношества» именно за эту серию.

Ключ от города Антоновска

Повесть

Пролог

– Это что, весь город? – удивленно спросил Сашка.

Автомобиль выехал на вершину холма, и Антоновск стал виден как на ладони. Даже Сашке, хотя он сидел сзади и ему приходилось смотреть из-за маминого плеча.

Вопрос был очень важный. Сашка приехал в Антоновск жить и учиться. Как надолго, не знала ни мама, ни даже папа, который всегда все знал.

– Весь, – ответил папа виноватым тоном. Как будто именно из-за него родной город такой маленький.

Домов в городе было немало, но в основном небольших. Чаще всего пятиэтажки, такие сейчас в Москве сносят. Немного девятиэтажных. А высотных зданий, в двадцать – тридцать этажей, нет вообще.

Зато в самом центре города Сашка увидел башню. Белую

и очень высокую.

– А для чего она? – спросил Сашка.

И папа сразу понял вопрос.

– Это водонапорная башня. Раньше заправляла паровозы, теперь просто стоит.

– Ты залезал наверх?

– Нет. Она очень старая: у лестницы скобы отвалились.

«Вот здорово было бы туда слазить!» – подумал Сашка.

Но вслух не сказал. Зачем пугать родителей? Они и так в тревоге без всякой водонапорной башни.

К тому же машина уже въехала в город, и появились другие вопросы. Что за этой старинной чугунной оградой? Городской парк?

Еще больше Сашку заинтересовал длинный, будто бесконечный, забор из красного кирпича. За забором – высокое красное здание.

– Инструментальный завод, – объяснил папа. – До революции делал замки, утюги, разный крестьянский инструмент. В войну, пока немцы не пришли, выпускал оружие. После войны – оборудование для нефтяников. Красное здание – старый корпус. Говорят, будто заводчик, купец Елистратов, после революции перелил серебряные монеты в гири для весов, спрятал в подвале, а сам уехал. Клад до сих пор никто не нашел...

– О, какая дырища в заборе! – радостно перебил его Сашка. – Пролезешь – и куртку не порвешь.

– Новых приключений нам не надо, – не столько строго, сколько грустно сказала мама. – Всё, в этом году лимит на приключения исчерпан. Хватит!

Машина уже проехала заводской район – одинаковые двухэтажки, построенные после войны. Начался старый Антоновск: деревянные или кирпичные дома в один-два этажа.

На очередной улице папа притормозил.

– Дорогу забыл? – удивилась мама.

– Нет. Это надо сфотографировать, – ответил он, выходя из машины.

Мама вздохнула, Сашка обрадовался. Чем хорош папа, так тем, что, как только увидит что-то интересное, остановится.

Сашка тоже вышел. Под ногой хрустнули утренние апрельские льдинки, покрывшие мелкой сеткой шербатым асфальт. Вокруг ни людей, ни даже припаркованных машин, будто Сашка и родители одни в городе. Или хотя бы одни на улице со старыми деревьями и удивительными домами – первый этаж кирпичный, а второй деревянный и окна с резными ставнями. Резко и сладко пахло дровяным дымом: топили печки.

А сфотографировать папа хотел ключ. Он висел над дверью старого краснокирпичного дома без всякой вывески.

– Удивительно, а я раньше его здесь не видел, – тихо сказал папа, будто боялся разбудить спящую улицу.

– Выглядит, будто старинный, – шепотом ответил Саша. –

Может, фильм снимали?

Сверкнул первый солнечный луч, ключ засверкал, словно его подсветили прожектором. Конечно же он был из меди. Разве золотой ключ может висеть на старом ржавом кронштейне, привинченном к облупившейся стене? Наверное, и в доме никто не живет.

И все равно, хотя бы на секунду Сашка поверил, что ключ золотой.

Он сунулся в машину, открыл планшет, начал снимать. Потом сказал:

– Пап, давай я его достану.

Мама запротестовала против такой рискованной операции. Но Сашка был настойчив, и папа сдался – присел на корточки, Сашка влез к нему на плечи. Папа разогнулся, посоветовав Саше почаще бегать и следить за весом. Сашка распрямился на папиных плечах и обеими руками ухватился за ключ.

– Он проволокой прикреплен. Папа, пусть мама кусачки даст! А потом обратно повесим.

Мама, то жалея папу, то тревожась за Сашу – еще упадет вместе с ключом, – нашла кусачки, протянула папе, тот – сыну.

– Не пожалели проволоки, – проворчал Сашка. Он уже разочаровался в затее: хозяева ключа примотали его надежно. Но все равно решил довести дело до конца.

Мама велела прекратить, и папа был уже готов с ней со-

гласиться, когда Сашка радостно крикнул:

– Есть! Тяжелый какой!

Папа опять присел, Сашка спрыгнул на старый, в выбоинах асфальт и торжественно поднял руку со сверкающей добычей.

– У меня ключ от города! Я его хозяин!

– Хозяин, подумай, как обратно будешь вешать! – посоветовал папа.

– Красиво сделан! – Мама любовалась ключом. – Надо увезти. Пока местные не добрались и не сдали в металлолом.

Сашка раскрыл зачехленный планшет, поставил на капот, включил камеру. Отошел на три шага, поднял ключ.

Тут у мамы засигналил мобильник. Она ткнула кнопку, отошла шагов на десять в сторону, начала разговор.

– Здравствуйте, Аркадий Иванович. К сожалению, Саша не сможет участвовать в турнире. Мы решили на время увезти его из Москвы, он закончит учебный год в новой школе. Нет, эту проблему быстро не решить. Я не могу привезти Александра в город даже на день. – Закрыла рукой трубку, махнула папе: иди сюда, помоги объяснить.

Сашка вздохнул. Не расслышал, кто звонит, но по мамину лицу догадался: разговор о нем. Вряд ли какая-нибудь новость, скорее, родня и знакомые спрашивают, как с Сашей.

Как с Сашей? Могло быть и хуже. Не будем о московских проблемах, начнем репортаж о золотом ключе.

– Добрый день! Я нахожусь в городе Антоновске, и в моей руке ключ от этого города. Антоновск встречает меня прекрасной весенней погодой, впереди встреча с бабушкой Натальей Александровной, первый день в новой школе, новые друзья и новые приключения...

Сашка на миг зажмурился. Хотел придумать, что же сказать дальше? Когда открыл глаза, понял: приключения уже начались. Планшет исчез с капота.

Конечно же он исчез не сам по себе. Его схватила девчонка, Сашкина ровесница. Схватила, захлопнула, отбежала в сторону.

– Отдай! – крикнул Сашка.

Девочка отбежала еще шагов на пять.

– Отдай, воровка! – повторил возмущенный Сашка.

Девочка закрутила-зашвырнула его планшет вверх, будто дощечку. Ловко поймала и только тогда ответила:

– А ты, балбес, повесь на место чужое. Тогда верну.

Слово «балбес» очень обидело Сашку. Он кинулся на похитительницу. Та застыла на месте, будто бежали не к ней. И лишь когда Сашка уже приготовился выхватить у нее из рук свою собственность, взяла планшет в зубы, ухватилась за низкую ветку липы, подтянулась и удобно уселась, как на парковой скамейке. Еще и болтала ножками в белых кроссовках прямо над Сашкиной головой.

Наконец-то Сашка смог разглядеть похитительницу. Точно, ровесница, лет тринадцать-четырнадцать. В красном тре-

нировочном костюме, будто специально оделась лазать по деревьям. Лицо веснушчатое и насмешливое.

– Давай меняться, – спокойно предложил Сашка. – Тебе – ключ, мне – планшет.

– Нет уж! – усмехнулась девчонка. – Сначала восстанови статус-кво, потом получишь свою игрушку. А то сам сорвал, а другие должны обратно вешать.

Внутренний голос подсказал Сашке, что девочка права. Он должен вернуть ключ на место. Но внутренний голос никогда один не звучит. Тотчас же ему возразил какой-то зануда: «Представь, как ты опять просишь папу поднять тебя на плечах... То хочу снять, то хочу повесить... Да еще где проволоку достать?.. Не много ли себе эта сударыня позволяет?»

Поэтому Саша промолчал, думая, как выйти из дурацкого положения. Незнакомка отняла планшет, сидит на дереве, а он ходит внизу, как Лиса из басни.

Вмешался папа, закончивший разговор. Он подошел к Сашке.

– Это твой ключ? – спросил папа странную девчонку.

– Это *наш* ключ, – ответила та. Говорила вежливее, чем с похитителем, но так же смело и твердо.

Удивленный, папа хотел задать еще какой-то вопрос. Но тут рядом затрубил горн, задорно и резко: ту-ру, ту-ру, ту-ру-руру-ру!

Сашка испугался: вдруг от неожиданности девчонка упадет с дерева вместе с планшетом. Но спортсменка в белых

кроссовках вынула из кармана телефон, нажала кнопку – тот прекратил трубить, придержала планшет локтем, начала с кем-то разговор. Сашка замер, как та самая крыловская Ли-сица, – подхватить планшет, если выронит.

Девчонка не столько говорила сама, сколько слушала. Как показалось Сашке, что-то ее удивило. Потом отключила телефон и обратилась к папе.

– Николай Юрьевич, – сказала она, – вы приехали к Наталье Александровне?

Наступила тишина, в которой отчетливо раздался мамин «ой!». Сашка понял ее испуг. Вообще-то они действительно приехали к Наталье Александровне, Сашкиной бабушке. Но знать это первым встречным девчонкам не полагалось. Не для этого же Сашку увезли так далеко из Москвы!

Голос мамы был такой напуганный, что девчонка, не дожидаясь ответа, стала объяснять:

– Это Лешка, наш суперхакер. Он увидел в камере, что кто-то вору... снимает ключ. Позвонил мне, а я была на пробежке. Пока мы говорили, он проверил номера вашей машины по базе ГИБДД и узнал вашу фамилию.

– Ха-акеры... ка-амера... база ГИБДД!.. – простонала мама, обращаясь к папе. – Коля, давай уедем отсюда.

Сашке тоже стало не по себе: кому приятно, когда о тебе так быстро и так много узнали? Он пригляделся и увидел на карнизе ближайшего дома еле заметный объектив камеры.

– Вот я и решила, что вы приехали в гости к Наталье Алек-

сандровне из нашей школы. Она ведь тоже Дроздова, – договорила девчонка.

– Ну да... – растерянно сказал папа, – это моя мама, а для Александра – бабушка. Мы хотим перевести Сашу в ее школу.

Девчонка спрыгнула с дерева – мама опять ойкнула. Незнакомка присела, распрямилась, как пружинка. Протянула Сашке планшет:

– Держи. Меня Аня зовут. Я когда узнала, что кто-то вывеску дяди Бори портит да еще на видео снимает, решила: опять *балбесы* прокажут. Мы здесь специально камеру поставили, чтобы *балбесы* ключ не тронули. Мы им недавно акцию сорвали, вот они и хотят отомстить дяде Боре, потому что мы с ним дружим.

Сашкины мысли вертелись и прыгали, будто он только что сам спрыгнул с дерева и шарахнулся головой. Какие-то балбесы... Проводят акции... Аня, Лешка и еще кто-то с ними воюют... Интересно!

А еще Сашке захотелось подружиться с Аней. Узнать, как она научилась так ловко лазать по деревьям и умело прыгать. У него в классе мало кто из парней так бы рискнул.

Стало немного грустно. Саша вспомнил, что теперь – в его *бывшем* классе.

Между тем Аня бойко продолжила:

– Давайте ключ на место повесим. Вы как его сняли без лестницы?

– Александр залез мне на плечи, – смущенно ответил папа.

– Вам, наверное, тяжело было, – заботливо сказала Аня. – Давайте я залезу Саше на плечи и примотаю его как следует. Сын и папа удивленно переглянулись.

«Экая коза-залеза! – подумал Сашка. – Не успели подружиться, а уже на плечи лезет! Да, кстати, вот и подружимся. Только пусть кроссовки снимет».

Он уже хотел согласиться, но тут открылась дверь дома. Того самого дома, который показался заброшенным и расшеленным. Вышел невысокий дедушка с белой бородой и такой же снежной головой. На руках – толстые рабочие перчатки, поверх синей куртки – серый опрятный фартук.

– Аня, что опять случилось? – спросил он.

– Да вот, Борис Петрович, приехали московские родственники Натальи Александровны и решили рассмотреть ваш ключ. Сейчас мы его обратно повесим.

Борис Петрович снял левую перчатку, сдвинул пальцами на лоб очки с огромными толстыми линзами, поднял голову и лишь тогда увидел, что ключ висит не на вывеске, а в руках юного гостя.

– Если посмотрелись, тогда повесьте обратно. Сейчас стремянку принесу, – сказал он.

– Борис Петрович, дядя Боря, – несмело произнес папа, – у вас теперь здесь мастерская?

Дядя Боря пригляделся, даже глаза протер.

– Коля? – сказал он, глядя на папу. – Здравствуй. Ну да, вернулся в родное гнездо. Здесь мастерская, здесь и живу. Внутри порядок навел, а снаружи пока что только ключ повесил. Вы, наверное, и решили, будто он ничей.

Папа кивнул: все именно так. Объяснил, повернувшись к маме:

– Помнишь, я тебе рассказывал про дядю Борю, который мог любой замок починить?

– Помню... – вздохнула мама. – Мне это не нравится. Саша не успел приехать, как уже нашел здесь приключения. Может быть...

– Нет, – перебил ее Сашка, – я хочу здесь остаться. Мне уже нравится.

Между тем дядя Боря вынес стремянку и направился к вывеске. Аня подскочила к нему.

– Дядя Боря, пожалуйста, – ловко взяла лестницу из рук, – вам не надо самому. Лучше я, а вы будете подсказывать.

Она потащила стремянку под кронштейн. Саша опомнился, подхватил лестницу, помог донести.

– Держи ее крепко, – вместо «спасибо» сказала Аня, – здесь неровно.

Дядя Боря не стал спорить, а протянул Ане проволоку.

– Займусь этой, как ее?.. – слегка стукнул себя по голове, вспоминая слово, – дистанционной консультацией. Обмотай четыре раза, потом...

Аня внимательно слушала советы, при этом шепталась с

Сашкой:

– Будешь у нас учиться? Вот здорово! Я когда тебя увидела, даже расстроилась: на вид нормальный парень, а *балбес*.

– Кто такие балбесы? – спросил Сашка.

– Потом расскажу. Давай ключ, Буратино!

Сашка протянул ей свою добычу. Аня возилась еще минуты две. Потом спрыгнула, отодвинула стремянку – любуйтесь.

На улице, теперь уже залитой весенним солнцем от тротуара до крыш, сверкал ключ. Будто он и вправду был из чистого золота.

* * *

Через неделю

На вершине холма, того самого, с которого Саша впервые увидел Антоновск, стояла машина. Черная, очень большая и мощная. Такая мощная, что могла бы взять на буксир фургон с цирковым бегемотом, а после поехала бы и даже обгоняла другие машины.

Рядом стояли трое мужчин и тоже смотрели на Антоновск. Точнее, смотрел один из них, а остальные двое глядели на него. Все решает шеф. А главное, разве это хорошо,

если твой шеф взглянул на тебя, а ты при этом отвлекся?

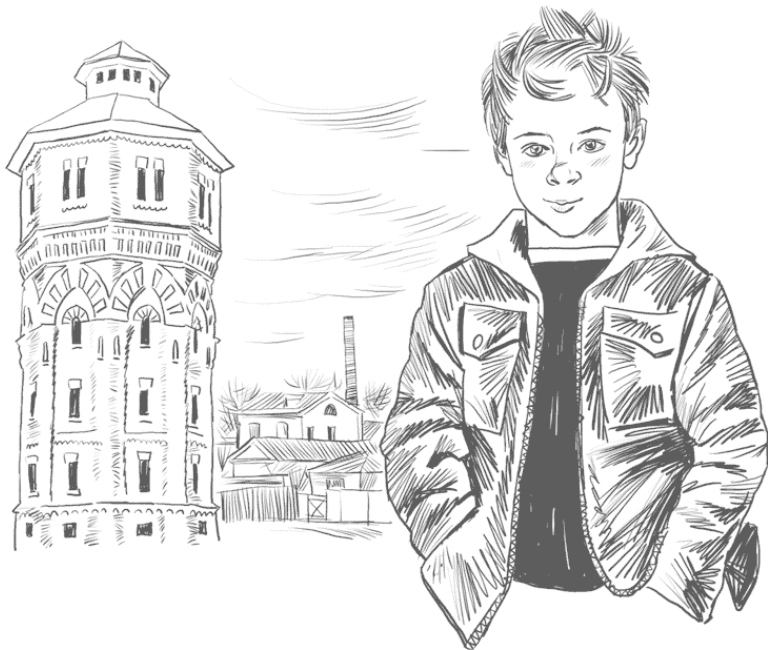
Но шеф пока что смотрел на город. Это было его привычкой. Пусть он уже видел карты и фотографии, прочитал докладные и расчеты – для окончательного решения надо было посмотреть своими глазами.

Осмотр закончился. Шеф кивнул подчиненным:

– Да, это подходит. Зачищайте площадку.

Часть первая

Глава 1 Власть – детям!

– Но гувернер услышал разговоры детей и рассказал о них

барину. А тот приказал, чтобы завтра, когда будет медвежья травля, Ферапонт встал в засаду с ружьем и стрелял в своего любимца. Как, по-вашему, должен был поступить Ферапонт?

Седьмой «А» загудел. Кто-то предполагал, что крепостной егеря убежит ночью с медведем, ведь он же почти ручной, и будет водить его по ярмаркам. Кто-то говорил: «Убежит без медведя». Кто-то считал, что все-таки выстрелит, как же иначе. Молчали лишь ученики, уже прочитавшие рассказ Лескова «Зверь».

Среди них был и Сашка. Ему нравилась игра, которую устраивала Наталья Александровна каждую неделю на уроке литературы. Когда до звонка оставалось минут пятнадцать, она читала начало рассказа Чехова, Куприна, Лескова, часть сюжета пересказывала словами, а потом предлагала ученикам решить самим, что же должно было произойти дальше, как поступит тот или иной герой? Начинался спор, и его не всегда останавливал даже звонок.

Потом треть класса, чаще девчонки, но иногда и мальчишки, подходили к Наталье Александровне и несмело спрашивали: что же было дальше? Пожилая учительница отвечала просто: «Читайте». Если же ей говорили, что этой книги нет в районной библиотеке, Наталья Александровна улыбалась:

– Вы в Интернет ходите? Если так, то вас в электронных библиотеках не забанили? Где их найти, спрашивайте у Федорова или Петренко.

После того как в классе появился Сашка, она добавляла:

«Или у Дроздова». Сашка немного гордился.

Он жил в Антоновске уже две недели. Город ему нравился. Квартира Натальи Александровны была почти в центре, до школы идти пять минут улицей, три – дворами, и все дворы открыты, ни одного замка на воротах и калитках, как в Москве! Дом в три этажа построен сто лет назад, а может, и раньше. Подъезд с такой широкой лестницей, что его хотелось назвать парадным. Вокруг дома тянулись высоченные липы и тополя, улицы почти не было видно из-за зарослей сирени, хотя кусты еще не зазеленели. Сашка бежал утром в школу по ковру прошлогодних листьев, и этот ковер был такой толстый, что в нем терялся мелкий мусор.

Нравилась ему и сама квартира. Пусть в ней не было евро-ремонта, но, по мнению Сашки, она без него отлично обходилась. Из-за ремонта пропали бы десятки уютных мелочей. Огромная дровяная печь с плитой на кухне – она топилась! Старинный пылесос с медным корпусом, похожий на шлем водолаза. Пылесос тоже работал, его десять лет назад чинил дядя Боря, а в прошлом году – его внук Витька. В кладовке – не каком-нибудь чуланчике, а целой комнате – навешены полки от пола до потолка, а на них – старые чемоданы, жестяные и стеклянные банки старинной причудливой формы, настоящие аптекарские весы с гирьками. И книги. Они были в квартире везде.

А больше всего Сашке нравилась бабушка. Особенно тем, что так ни разу и не заговорила с ним о том, что заставило

его переехать из Москвы в Антоновск.

* * *

Школа тоже понравилась Сашке. Хотя знакомство с нею едва не началось с неприятностей. Или с приключений – это уж с какой стороны посмотреть.

В первый день перед школьным крыльцом к нему подошли трое ребят классом старше. Обступили и заговорили то ли с Сашкой, то ли сами с собой.

– Гляди-ка, новичок.

– Вроде крутой.

– Или не крутой. Счас выясним.

Сашка не то чтобы испугался, но в голове завертелось много-много мыслей, и все одновременно. «Если говорить, то с рыжим, а если драться, то начинать с верзилы, который слева. Телефон в кармане, могут разбить. Охранника на крыльце, как в Москве, нет – жаль».

Ничего не успел ни сделать, ни придумать, как появилась Аня. Она не то что вклинилась – она подскочила к Сашке, оттолкнув рыжего, и обратилась к новенькому:

– Привет, Саня, как дела?

Агрессивная тройка чуть-чуть попятилась. Ссориться с Аней в школе явно не любили.

И в этот момент подошел еще один паренек, в коричневой куртке со множеством въевшихся пятен. Протянул руку

Сашке:

– Привет, Саш, рад, что приехал.

– Это Витька, внук дяди Бори, – шепнула Аня.

Не успел Сашка поздороваться с Витькой, как увидел рядом незнакомую девочку с длинной золотистой косой. Она тоже поздоровалась с ним, да еще как!

– Александр, рада вас видеть! – Девочка улыбнулась и даже сделала реверанс, будто фрейлина встретила принца, вернувшегося из дальнего путешествия.

– Это наша Вичка-ботаничка, – снова зашептала Аня. – Зубрилка, заучка, всезнайка. Разводит кактусы и дарит друзьям.

– А ты – Анка-хулиганка! – возмутилась Вика. – Александр, вы не слушайте ее. Она только и делает, что скачет по крышам, фехтует на деревянных палках и обижает меня, если только в этот день нет контрольной.

– Здравсте! – теперь возмутилась Аня. – Деревянный меч, созданный рукой мастера, – она показала на Витьку, – палка?

Девчонки спорили, не обращая внимания на хулиганов. Тут появился еще один мальчик, в очках с толстыми стеклами. Был он невысокий, толстоватый, мчался-катился по школьному двору, как тяжелый шар по дорожке боулинга. Хулиганы расступились, чтобы не быть сбитыми с ног, а очкарик подскочил к Сашке, протянул пухлую и все же крепкую руку:

– Привет! Алексей.

– Это наш главный айтишник и хакер, – представила друга Аня. – Это он тебя увидел на мониторе. С ним ссориться не надо. Я, если обидишь, только уши надеру, Вичка – списать не даст, а вот Лешка взломает твою страничку и разместит твой портрет в полный рост с головой макаки.

– А вот не надо было... – задорно начал Лешка, но замолчал и не стал пояснять, как его обидела Анька.

Хулиганы вздохнули хором и побрели в сторону входной двери.

Сашка обрадовался. Бывало так, что в новой школе у него сразу появлялись враги. Но чтобы сразу друзья – не бывало.

– Это *балбесы!* – торопливо спросил он, услышав звонок.

– Нет, так, балбесята! – махнула рукой Анька. – Отдельная история. На этих не обращай внимания. Они как увидели, что ты рядом с нами, про тебя уже забыли.

– Надолго ли? – поинтересовался Сашка.

– Навсегда! – отрезала Анька.

Витька, Вика и Лешка согласно кивнули.

* * *

Учиться в новой школе оказалось не так просто, как думалось вначале. Легче всего давались физика и химия. Оказывается, Сашка не только прекрасно знал теорию, но и проделал все опыты, описанные в учебнике. Даже стало жалко новых одноклассников: лабораторные приборы в их школе не обновлялись с прошлого века. Физичка Любовь Николаевна попросила Сашу сделать доклад про московский музей занимательных наук «Экспериментаниум» – о том, как его бывший класс бывает там раз в месяц. Ребята слушали, смотрели видеоролик – Сашка вывел его с планшета на большой экран; учительница тихо сокрушалась: «Нам бы так...»

Зато на первой же алгебре выяснилось: новые одноклассники ни в чем не отстают. А уж на русском и литературе Сашка не то чтобы пришел в ужас, но сразу дал себе клятву каждый вечер читать учебник на две страницы вперед. Тем более Наталья Александровна обещала, что щадить на уроках не будет. Даже наоборот, станет придираться.

Интересно было на физкультуре. Спортзал прежней, московской школы был маленький и современный, заставленный тренажерами. Школьный спортзал в Антоновске – огромный и старый. Сашка сразу же подумал, что такой зал,

как и химическую лабораторию, в Москве показывали бы как школьный музей. Вслух говорить не стал: чего друзей обижать? Но по огромному залу можно было носиться, а когда пожилой физрук Иван Борисович задерживался в тренажерской – с разбегу заскакивать на высокую кучу матов. Или устраивать состязание на шведской стенке – кто быстрее залезет. Сашка не без гордости отметил, что перегонял его только один одноклассник. И еще Аня.

Физрук, когда узнал, что Сашка играл в хоккейной команде, печально вздохнул:

– Хоккейная команда – моя мечта... Если бы ФОК был достроен, как еще в позапрошлом году обещали... – И бросил взгляд на Вичку.

Та отвернулась, но чуть-чуть покраснела. Сашка тогда не понял из-за чего. Потом узнал, что ФОК – физкультурно-оздоровительный комплекс, а Викин папа – вице-мэр.

Больше всего Сашка скучал на уроках информатики. Такой монитор, как в школьном компьютерном классе, он видел лишь однажды – на даче, в чулане. Но там он стоял уже лет десять, а здесь ребята работали с этими мониторами, столь же древними процессорами и чудовищно медленным Интернетом. Математичка, что вела информатику, позволяла Сашке и Лешке заниматься чем хотят, только иногда просила помочь одноклассникам.

Сашка консультировал всех, даже того рыжего, который в первый день хотел узнать, насколько крут новичок, во время

совмещенного урока для седьмого и восьмого классов. Рыжий оказался тезкой и в общем-то нормальным парнем. Еще Сашка украдкой играл в «Забайкалье». И сочинял письма московским друзьям.

* * *

«Ленка, привет!

Не удивляйся письму. Моя бабушка Наталья Александровна, учительница литературы, жаловалась, что сейчас разучились писать письма. А раньше был целый жанр, назывался „эпистолярный“. Вот я и тренируюсь.

А еще, Ленка, мама просила меня поменьше бывать „ВКонтакте“. Если хочу пообщаться с друзьями, то писать письма и не говорить, где я сейчас. Поэтому захожу „ВКонтакте“, только чтобы поиграть в „Забайкалье“.

Живу я в очень хорошем городе N. От Москвы можно за полтора часа доехать на машине и за два – на электричке. В городе много разных интересных мест. Например, старый завод, подвалы которого, похоже, никто не изучал. Это упущение надо исправить. Еще есть старый графский парк и огромная водонапорная башня на вокзале. Жаль, я не могу поместить „ВКонтакте“ ее фотографию.

А еще у меня появились новые друзья! Сначала я познакомился с Анькой. Она бегает, прыгает, занимается самбо и фехтованием. Хочет открыть в городе клуб исторической

реконструкции, махать мечами и алебардами. Говорят, она легко может выписать путевку в травмпункт и без деревянного меча, так что с Анькой лучше не ссориться.

А я в день нашего знакомства с ней поссорился. К счастью, она только утащила мой планшет. Вообще-то поделом – я сам стянул ключ с вывески. Думал, он ничей. А оказалось, его повесил дядя Боря, дедушка Витьки. Витька тоже мой друг. Он, как и дедушка, может все починить. Даже мобильник, которым играли в футбол, а потом утопили в пруду.

Если Витька – гений железяк, то Лешка – самый крутой айтишник, которого я видел. Для него нет запароленных сайтов. Если он решит кого-то затроллить, то ты его не выгонишь, пока сам не уйдет. И самое главное, для него нет мертвых компьютеров. Он способен оживить любой, правда иногда вместе с Витькой. Анька говорила, что может сбросить мой планшет с Белой башни, и они его восстановят.

И еще одна наша подруга – Вичка-ботаничка. Или Вичка-юридичка. У нее папа работает в городской администрации замом мэра. Но она не воображалка, а всем помогает и дает списывать на математике. Папа хочет, чтобы она стала юристом, а Вика больше всего любит выращивать цветы и даже овощи. Над ней посмеиваются одноклассницы. Но Анька всегда говорит, что смеяться над своей подругой может только она. Остальные за смешки могут получить.

Аня, Виктор, Вика и Лешка дружат со мной. Бабушка говорит, что если нас пятеро, то в прежние времена мы были

бы пионерским звеном, самым дружным в классе. Для нас пионервожатая обязательно придумала бы какое-нибудь полезное дело. А так нам приходится самим искать, чем заняться. Мне понравилось слово, и я так и называю нашу компанию – Звено.

По правде, они дружат со мной не потому, что я такой крутой москвич, а из-за бабушки. Она их любимая учительница. Аня мне так и сказала: «Внук Натальи Александровны дрянью быть не может».

Ленка, чес-слово, я вас не забыл. Хочется самому приехать, еще лучше вас сюда пригласить. Но ты сама знаешь, почему пока это невозможно...»

* * *

– Наталья Александровна, – сказал Лешка, – я думаю, что Ферапонт должен был прицелиться в барина и приказать ему оставить медведя в покое. Дождаться, пока медведь убежит в лес, а потом тоже убежать.

– И жить в берлоге? – спросила Вика.

Аня добавила:

– Без Интернета!

Учительница с улыбкой слушала диалог. Как заметил Сашка, Наталья Александровна никогда не мешала ребятам, когда они спорили.

Лешка хотел было ответить. Но тут в дверь постучали. Во-

шел директор.

Борис Васильевич всегда носил черный костюм. И вообще, выглядел как настоящий школьный директор из детской книжки. Сергей Анатольевич, директор московской школы, ходил в джинсах и свитере, мог поиграть с ребятами в футбол. Даже слова «родителей к директору» не звучали угрозой. Ну, пообщается мама с Сергеем Анатольевичем, чего тут страшного?

Директор школы номер 1 города Антоновска в футбол ни с кем не играл. Но, как заметил Сашка, не был ни занудой, ни злокой. А что серьезный – в Антоновске так привыкли.

Разговоры замолкли, класс встал. Все с интересом глядели на вошедшего.

– У меня для вас новость, – объявил Борис Васильевич. – Ровно через месяц и одну неделю наступит праздник, который называется... – Директор сделал паузу.

Вика первой подняла руку:

– Международный день защиты детей!

– Календарь и калькулятор в одной голове, – уважительно шепнул Лешка.

– Правильно, – кивнул директор. – Городская администрация долго думала, что подарить детям, и решила в этот день...

– Сделать школьника мэром, – печально шепнула Анька.

– Передать власть детям, – торжественно договорил директор. – Возрастные критерии для юного мэра – двенадцать

– шестнадцать лет. До пятнадцатого мая каждый претендент на пост мэра должен написать сочинение. Его тема: «Почему я никогда не уеду из Антоновска». Жюри будет читать сочинения десять дней и двадцать пятого мая назовет победителя, который вечером тридцать первого мая приступит к обязанностям главы города.

По классу пронесся шепот. Похоже, ребята не очень удивились идее.

– Так что пишите, – сказал директор, – и заранее изучайте полномочия мэра.

– Я уже в прошлом году изучила, – прошептала Аня.

Директор посмотрел на нее, может, даже испросил бы что-нибудь. Но тут прозвенел звонок, и Борис Васильевич удалился.

За ним к дверям потянулись ребята. Они обсуждали новость. Только Витька был еще под впечатлением от рассказа про жестокого барина, несчастного егеря и ручного медведя.

– Саня, а чем все закончилось-то? – несмело спросил он. Спрашивать Вику Витька не решился.

– Спойлерство запрещено, – встряла Анька, услышавшая вопрос. – Читай, так интереснее.

Витька печально вздохнул.

Глава 2

«Котюша» и шабаш в стиле индустриал

– Ань, ты будешь писать сочинение? – спросил Сашка.

– Еще не решила. Может, буду, может, нет. Какая разница?

Друзья шли из школы. С давних пор у них сложилась привычка после уроков идти в гости или к Вике, или в мастерскую дяди Бори. Сам Витька жил далеко, в заречном райо-

не. Лешка и Аня – поближе, но гостей к себе не приводили, каждый по своей причине. Зато Вика – в пяти минутах от школы, квартира большая и гостям всегда рады.

– Интересно, какие полномочия у мэра? – поинтересовался Сашка.

– Небольшие, – кратко ответила Вика.

– Я в прошлом году убедилась, – пояснила Аня. – Тогда тоже выбрали мэра, восьмиклассника. Я даже агитировала за него, потому что он в свою программу вписал турнир в память князя Юрия. Только когда новый мэр-однодневка пришел в администрацию, оказалось, ничего он не может. Хотел подписать указ об экскурсии в Сочи для всех школьников – горсовет не одобрил. Хотел сделать бесплатный проезд для школьников – тоже не может.

– А сделать мороженое бесплатным он не пытался? – спросил Сашка.

– Не додумался, – сказала Анька. – Все, что ни захочет, ничего не может. Кончилось тем, что вечером устроил дискотеку в актовом зале администрации. На это полномочия были. А турнир... Ну, кому он нужен, кроме меня? У нас и клуба-то нормального реконструкторского нет.

Минуты две шли молча. Анька была так расстроена, что никто не знал, как ее утешить.

– Мне папа говорил, – прервала молчание Вика, – в администрации прошлой весной совещались, как лучше отпраздновать первое июня: провести конкурс с ценными призами

или сделать школьника мэром города. Решили выбрать мэра.

– Почему? – спросил Сашка.

– Экономней для бюджета, – ответила Вика.

* * *

Вика жила в новом доме, что уже было редкостью. Насколько успел заметить Сашка, в Антовке лишь три новых многоквартирных здания. Викина квартира – в одном из них, на пятом этаже. Просторная, с окнами, развернутыми на юг, восток и запад. «Видите, какие плотные шторы, – говорила Вика, – потому что солнце у нас постоянно в гостях. Только я люблю солнце».

И действительно, в Викиной комнате шторы всегда были отодвинуты, а когда она приходит на кухню, отодвинет и там тоже.

Еще на широких подоконниках и стеллажах возле окон множество растений. И горшки, и горшочки, и поддоны с рассадой.

– Восхищайся, но не спрашивай, что где растет, – в первый же день предупредила Сашку Аня. – Иначе лекция на полчаса обеспечена и тебе, и всем нам.

Викин папа пропадал в своей администрации почти весь день. Администрация располагалась неподалеку от школы – в двухэтажном кирпичном доме. На площади перед ней стояла странная ель с обожженным стволом. Будка охранника

на входе всегда пустовала или на кресле спал кот – заходи кто хочет. Жители Антоновска заходили в администрацию по своим делам или в буфет за пирожками. Были они очень вкусные, особенно с повидлом. И стоили в два раза дешевле самого дешевого и невкусного московского пирожка. Сашка, когда попробовал, позавидовал Викиному папе – весь день рядом с такой вкуснятиной.

Викина мама приходила с работы после шести. Она уже привыкла к такому стихийному бедствию, как дочкины гости, и учитывала их, готовя обед.

– Котле-еты! Самые лучшие в мире котле-еты! – нараспев сказала Вика, открывая холодильник. – Это – голодным предкам-труженикам, остальные нам. Еще редиска и огурцы! Аня, нарежь их в салат. Лешка, Витька, мыть руки, накрывать на стол. Не стойте, как в Третьяковке, сами знаете, где тарелки, где вилки.

Сашка был у Вики в гостях лишь второй раз, и к нему команда не относилась. Поэтому он сел на длинный мягкий диванчик, рассчитанный на десятерых гостей, достал планшет. Лешка поставил две тарелки, солонку, потом тоже открыл рюкзак, вынул ноутбук.

– Та-а-ак! – одернула его Аня. – Мы общаться будем или каждый залезет в Инет? Кто первый компьютер раскроет, тот посуду моет!

Сама она уже всю крошила огурцы и редиску. Даже обычный кухонный нож в ее руках казался абордажной саб-

лей или кортиком. Мелькнет лезвие, пропляшет по доске – и в большую глиняную миску сыплются нарезанные овощи.

– У меня важное дело! – запротестовал Лешка. – Я мониторию *балбесов*.

– Пять минут, – смилостивилась Аня. – Потом возвращайся к людям.

* * *

О том, кто такие балбесы, Сашке рассказали еще в первый день знакомства. Точнее, даже не рассказали, а показали. Лешка включил компьютер, нашел в два клика нужную страничку. Еще посоветовал девчонкам заткнуть уши.

На экране появилась фигура в черных трениках, черной куртке-пайте – капюшон натянут на лоб. На лице марлевая повязка, тоже выкрашенная в черный.

– Привет! – прогнусавила фигура. – Вас приветствуют Антоновские Балбесы. Добро пожаловать в Антоновск – центр русского экстрима.

В руках парня появилась колба. Через секунду Сашка понял, что это... клизма. Клизма упала на пол и взорвалась, окутав комнату облаком дыма. Сквозь него было видно, как балбес корчится, будто его поразили осколки гранаты, и валится на пол. А потом вскакивает и начинает дико ржать.

– Это у них такая заставка, – пояснила Вика. – Дальше начинаются подвиги.

В одном клипе балбесы привязали детскую коляску к автобусу, самый мелкий запрыгнул в нее и проехал метров двадцать, пока водитель не остановился. В другом клипе наливали в фонтан посудомоечное средство и хохотали, глядя, как пенный стог вываливается за бортик. В третьем – сидели на ежа.

На других записях они надевали друг другу на головы бумажные колпаки, поджигали их и тут же прыгали с мостков в речку. Прятались возле насыпи, потом выскакивали и проносились перед идущей электричкой – истошный гудок заглушал закадровый хохот.

– Это и я бы мог, – пробурчал Сашка, глядя на поезд.

– Мог бы, если совести нет! – сердито посмотрела на него Анька. – Балбесу – приколы, а у машиниста мог случиться инфаркт. Я тоже люблю адреналин погонять, но других людей для этого не использую.

Новые клипы – новые подвиги балбесов. На белой при вокзальной башне нарисована огромная дьявольская рожа. В темноте она светится. Голос за кадром: «Наш город улыбается своим гостям».

– О как! – воскликнул Сашка. – А ведь я этот клип видел. Только без заставки. Не понял, что дело происходит в Антоновске.

– Это еще ладно – башню отчистили, – вздохнула Аня. – Я, кстати, помогала. А вот дальше...

На экране опять появилась фигура с закрытым лицом.

– Даже в Антоновск приходит Новый год! – хихикнула она.

Действительно, в кадре показалась украшенная елка.

– А горит она круче всех. Раз-два-три, елочка, гори!

Гирлянды не засветились – загорелась сама елка. Ветви вспыхивали одна за другой, стеклянные шары падали в снег, кричали прохожие, доносился детский плач.

Возле елки остановилась пожарная машина, ударила струя воды. За кадром бодро запели: «Весело, весело, встретим Новый год!» И появилась обычная финальная надпись: «Антоновск – столица русского экстрима».

– Елку потушили, – сказала Вика, – но выживет ли она – непонятно. Ее посадили сорок лет назад, чтоб не срубить каждый год ель в лесу. Так и жила у нас елочка, пока балбесы не завелись.

Сашка удивился: почему хулиганов не зафиксировала камера наружного наблюдения? Оказалось, что камеры в городе установили года четыре назад по какой-то областной программе. Одна из них была возле администрации, вот только ничего не записывала, а в онлайне никто не наблюдал.

– После истории с елкой, – продолжила Аня, – мы решили: хватит! Лешка подключился к трансляции с камер, заодно стали записывать. Еще нашли наблюдателя – смотреть кадры со всех камер, Витькину бабушку. Ей нравится с хулиганами воевать. Кстати, она тогда увидела, как ты снимаешь ключ, и позвонила мне. Я подумала: «Кому, кроме балбесов, может

ключ понадобиться?»

Сашка смутился и, чтобы отвести разговор от себя, торопливо спросил: для чего балбесам нужно хулиганить и выкладывать свои подвиги в Интернет? Хотя и сам догадывался.

– А еще москви-ич! – удивился Лешка. – Во-первых, они собирают лайки. Это же круто: ты дурью маешься, а столько людей тобой восхитились. Комменты разные, тоже в основном: «Ну, парни, вы о...»

Аня слегка дернула Лешку за ухо. Сашка заметил еще в первый день: в Звене ругаться не принято. Каждый, кто слышит плохое слово, должен вмешаться и предотвратить. Лучше всех вмешиваться получалось у Аньки.

– Я хотел сказать «оглупели»! – возмутился Лешка. – Комменты, конечно, чаще всего из России, но бывают и из других стран. Типа «крези рашен бойз». Им это тоже нравится. А во-вторых, они собирают деньги со зрителей. Не думаю, что им много присылают, но на сигареты достаточно.

– Надо же, какие идиоты на свете бывают! – заметила Аня. – Неизвестно кому, неизвестно для чего деньги давать. Еще глупее, чем садиться на ежа.

– Вообще-то так принято во всем мире. – пояснил Сашка. – Система называется «краудфандинг».

– Чего-о? – не понял Витька.

– Люди собирают деньги на разные полезные дела. Выпустить альбом какой-нибудь альтернативной группы, книгу издать, на операцию для больного.

Недоверчивая Аня покачала головой:

– Так же надурить можно. Наплетут всякое и сделают твоим деньгам полный крауд...

Сашка не стал возражать, так как заинтересовался другой темой.

– Так вы их знаете?

– Конечно, – ответил Лешка. – Мы их знаем. Двое, Петров и Саенко, в восьмом классе, а Шерстев школу окончил и не работает. Когда Анька тебя увидела, то решила: в команде балбесов пополнение.

Сашка не обиделся, а спросил:

– И что вы делаете?

– Пока просто отслеживаем. Однажды одну их акцию сорвали...

* * *

В это время в Москве...

Квартира была грязной и запущенной. Взрослый парень, тоже грязный, запущенный и печальный, сидел за компьютером, а мужчина, еще старше, очень злой, ходил рядом и задавал неприятные вопросы:

– Ты выяснил, где находится Дроздов?

– Не, – мотнул головой пареньь.

– А почему?

– Не сумел, – невнятно сказал пареньь.

Мужчина нагнулся к собеседнику. Смахнул на пол пластиковые тарелки с остатками еды, упаковки от сока и две пустые коробки с корками засохшей пиццы. Схватил парня за воротник, крепко встряхнул.

– Не сумел? А в тюрьму хочешь? Говори: хочешь или нет?!

Парень не то чтобы оживился, но пробормотал:

– Не хочу.

– Тогда чего дурью маешься? Ты хотя бы на его страничку «ВКонтакте» заходил?

Парень снова помотал грязной головой. Мужчина толкнул его кресло, откатил, сам прильнул к компьютеру.

– Все за вас делать надо, всему учить! Находишь контакт. Александр Дроздов, Москва. Потом номер школы. Вот, уже нашел.

– Вижу, – растерянно кивнул пареньь, – а что дальше-то делать?

– Читать его стену. Фотографии смотреть, может, какое-нибудь здание приметное будет, по которому можно место узнать. Запомнить, кто у него новые друзья, из какого города. Давай включай мозги. Не думай, что отвертишься. Если до суда дойдет, я последним сяду!

– Вик, что такое «Вальпургиева ночь?» – шепотом спросил Лешка. Он побаивался Анькиных насмешек и, если чего-нибудь не знал, то спрашивал максимально тихо.

– Ночь с тридцатого апреля на первое мая, когда ведьмы на шабаш собираются, – прошептала Вика.

– Слышите! – сказал Лешка громко. – Балбесы решили в эту ночь свою акцию устроить на заводе.

Сашка переспрашивать не стал. Он уже знал: хотя в городе несколько предприятий, но завод – один, Антоновский инструментальный.

– Они эту акцию решили заранее объявить, – продолжал Лешка. – «Этой весной, в Вальпургиеву ночь, на территории заброшенного металлургического завода города Антоновска состоится шабаш в стиле индустриал. Котлы, цепи, плавильные печи, кузнечные молоты. Адский грохот и стоны душ под гидравлическим прессом. Чугунные зомби и стальные вампиры. Выход воскресшего Терминатора из доменной печи. Зловещие напитки, страшная танцевальная программа, сплошной трэш, угар и адский отжиг».

Сашка ухватился за стол, чуть не опрокинув тарелку с остатками салата, и рассмеялся. К нему присоединилась вся компания. Только Витьке было не смешно.

– Они это серьезно? – спросил Сашка.

– Ну да, – подтвердил Лешка, – даже взнос объявили для участников – пятьсот рублей. Ждут, что какие-нибудь идиоты из Москвы приедут.

– Может, заявить в полицию? – предложил Сашка.

– А толку! – махнула рукой Аня. – «Нужно заявление, необходимо правонарушение, делать больше нечего, как реагировать на глупости в Интернете...» Вик, так будет?

Вика печально вздохнула.

– Мы уже обращались, – пояснил Витька, – когда балбесы собирались в День Победы «котюшу» запустить.

Сашка удивленно взглянул на друзей. Что такое «Катюша», он знал.

– У нас стоит памятник – «Катюша». Так они собирались сделать ракеты, привязать к ним шесть кошек и выпустить залпом. Мы в полицию обратились, а там посмеялись и говорят: «Пусть сначала сделают, тогда поймаем и посадим». Самим пришлось устроить засаду, их пугануть, а кошек спасти.

– Гады!.. – тихо сказал Витька. – «Заброшенный металлургический завод»! И не металлургический он, и не заброшенный.

– А что он сейчас выпускает? – спросил Сашка.

Друзья переглянулись, не находя ответа.

– Какие-то контейнеры вроде делает. Или делал, – неуверенно проговорил Витька. – Раньше на АИЗе половина города работала. А они – «трэш, угар, Терминатор». Это все равно что как на больном человеке плясать.

– Значит, сами устроим им адский отжиг! – решила Аня. – Чтобы до самых каникул заикались.

Друзья задумались. Лешка предложил сделать каких-нибудь механических монстров, раз они уже включены в программу. Аня – изготовить бомбочки с краской – пусть отмываются. Вика – самим одеться привидениями или зомби.

– Давайте сначала туда ходим и на месте решим, как лучше, – предложил Сашка. – Вы же там все бывали, а я – нет.

Выяснилось: на заводе были только Витька и Аня. Да и то Аня только перелезла стену для тренировки, потом – обратно.

Лешка начал было: «Оно надо?» Но Аня намекнула, что он боится лезть. Поэтому порешили: на завод сходить и понять, как лучше сорвать замысел балбесов.

Договорились и стали расходиться. Лешка, как обычно, ушел первым. Сашка знал причину. Знал и то, что говорить на эту тему Лешка не любит.

– И мне пора... – вздохнула Аня. – В восемь тренировка, а еще надо домашку успеть. Чао!

– А кто поможет хозяйке мыть посуду? – спросила Вика.

– Тот, кто ближе всех к раковине! – крикнул Лешка с порога.

Сашка хотел вздохнуть с нарочитой грустью: «Похоже, честь выпала мне...» Но Витька уже встал из-за стола и занял позицию у мойки.

– Вот губка, вот средство, – улыбнулась Вика. – У тебя

лишний шанс отмыть машинное масло со своих мозолистых рук.

Сашка понял, что Витька любит оставаться с Викой наедине. Поболтать, а чаще – просто помолчать. Сам вышел на балкон – вдохнуть весеннего воздуха. Заметил, что когда открываешь окно в Москве, то уши сразу же обволакивает шум тысяч машин. Здесь же, хотя балкон и смотрел на центральную улицу, слышался щебет первых вернувшихся птиц. Пахло прошлогодней листвой, землей, вскопанной на газоне. Казалось, свой запах был и у синего апрельского неба. «Первый раз чувствую настоящую весну», – подумал Сашка.

На кухне Витька, домывая посуду, беседовал с Викторией. Вскоре хозяйка квартиры проводила гостя.

Уже на пороге Сашка спросил:

– Ты сама сочинение будешь писать?

– Напишу, но на конкурс не сдам. Еще не хватало победить! Скажут: дочку зама мэром сделали.

– А если не участвуешь, зачем напишешь?

– Хочу обдумать ответ родителям.

Сашка хотел было переспросить, но вспомнил тему сочинения: «Почему я никогда не уеду из Антоновска» – и промолчал.

* * *

Аня поначалу бежала вприпрыжку, потом замедлила шаг.

Шла и думала: «Почему я не учусь во вторую смену? Как было бы здорово: встала, потренировалась, сделала уроки, потом в школу. Вернулась вечером, быстро поужинала – и спать. Только тогда надо было бы, чтобы все друзья тоже учились во вторую смену».

Причиной этих размышлений был папа.

Папа – военный летчик. Конечно, бывший. Когда-то он летал, был на войне, его сбили. Остался в живых, но врачи больше летать не разрешили. Папа еще несколько лет прослужил в авиации, только в небо не поднимался. Тогда же родилась Аня.

Потом папа вышел на пенсию и переехал в Антоновск. Только уже без мамы, но с Аней.

Аня маму почти не помнила. Поэтому не то чтобы совсем не горевала, просто печаль ее была немного отстраненная: мечтала иной раз, как хорошо было бы жить с мамой.

Папа у Ани был замечательный. Если бы у него не болела голова. А она начинала болеть во второй половине дня. Как раз в то время, когда в школе начинается вторая смена.

Папа не пил. Точнее, почти не пил. Но дело в том, что врачи запретили ему совсем. «Хоть капельку можно?» – спросил папа на медкомиссии. Военный врач-профессор устало вздохнул и сказал: «Только если накапать пипеткой». Примерно такую капельку папа и выпивал, после чего у него начинала болеть голова.

Утром он был лучшим папой на свете. Провожал дочку в

школу, давал карманные деньги, шутил, планировал на выходные съездить с ней в Москву. Готовил обед. Анька считала, что папин борщ самый ароматный и наваристый в мире. А когда Аня приходила из школы, у папы болела голова, он хмурился и придирался к ней.

Папа работал в охране, сутки через трое. Его график дочка знала на месяц вперед. Сегодня он был дома.

Аня аккуратно вставила ключ в скважину, повернула почти без щелчка, открыла дверь почти без скрипа. Еще тише заперла. Похоже, папа спит. Тогда будить не будем.

Тихонько прошла в свою комнату, достала тетради из рюкзака. До тренировки два часа, домашку сделать успеем...

– Здравствуй, дочка, – донесся негромкий, но раздраженный папин голос.

Аня встала, поздоровалась с отцом, стоявшим в дверях.

– Вошла и к отцу не заглянула, не поинтересовалась даже, – так же раздраженно сказал папа.

Аня не стала отвечать: «Не хотела будить». От ее ответов легче бы не было.

– А если отцу плохо?

«Отец вызвал бы врача», – хотела сказать Аня, но промолчала.

– Шлялась где-то, домой не торопилась! – продолжил отец. – Давай дневник.

Аня, не споря, протянула, даже открыла на этой неделе.

– Ладно, ладно. Четверка – еще куда ни шло. А это? – Он

перелистнул страницу. – Тройка по алгебре!

– За эту тройку ты меня уже ругал в прошлую пятницу, – спокойно и тихо напомнила Аня.

– Что значит – «ругал в прошлую пятницу»? Ты ее исправила? Разве получить четверку – это значит исправить?

Папа быстро заходил по комнате. Может быть, также ходил командир эскадрильи, ругая летный состав.

– Математика – самая главная наука. Ты, если даже в продащицы пойдешь, все равно деньги считать придется. А вдруг калькулятор сломается? Если бы у меня в детстве была тройка по математике и я бы ее на четверку исправил, а не на пятерку? Мне же не только учиться было надо, мне еще и дрова колоть, и воду таскать с колонки. В январе, в минус тридцать. Натаскал, наколол – и только тогда за учебник.

«Я не виновата в том, что в нашей квартире горячая вода», – уже вертелось на языке у Ани. Но она опять промолчала.

– Шатаешься со своими лоботрясами, прыгаешь как коза,

учебу забросила! На отца плевать, на свое будущее плевать! Ты не понимаешь, что если даже будешь цветами на вокзале торговать, все равно тебе математика нужна!

– Папа, я делаю уроки, – тем же тихим, почти механическим голосом произнесла Аня.

Произнесла, а сама напряглась. Это была развилка привычного вечернего конфликта. Если папа скажет: «Забыла, что я твой отец!», придется бегать по квартире. Может, даже выскочить в окошко. К счастью, они живут на первом этаже. Аня всегда допускала такой поворот событий. Потому, войдя в дверь, запирала так, чтобы можно было снаружи открыть ключом. А ключ держала в кармане.

– Куда мы идем? Куда мы все пришли? – печально проговорил папа.

У Аньки отлегло от сердца. Если спросил: «Куда мы идем?» – значит, на сегодня обойдется.

– Каким ничтожным стал мир... – продолжал отец. – А ведь раньше я служил на аэродроме. А еще раньше летал. Какая была ответственность! Какие были люди! Андрюша Савельев... Сережа Николаев... Настоящие люди, настоящие офицеры! Где я сейчас живу, чем я занимаюсь...

Аня слушала минут пять. Потом встала, сказала:

– Пап, я поставлю чайник. Тебе заварить?

Отец молчал несколько секунд, потом тихо ответил:

– Спасибо, дочка. Не обращай внимания, голова разболелась.

«На сегодня пронесло», – подумала Анька и пошла на кухню.

* * *

Сашка вошел в квартиру тоже тихо. Он знал, что Наталья Александровна проверяет тетради. Бабушка, конечно, услышала.

– Запеканка в духовке, – сказала она, обернувшись к внуку.

– Спасибо, я у Вики пообедал, – ответил Сашка, – потом непременно попробую.

Наталья Александровна вернулась к тетрадям, Сашка пошел к себе в комнату. За три недели он уже привык к старому дивану, высокому книжному шкафу, огромному письменному столу – в каждый ящик поместился бы не один ноутбук.

«Как трудно раньше люди жили, – подумал Сашка, – сколько места уходило под бумаги».

Быстро пролистал тетрадки, решил два примера, остальное оставил на завтра: первый урок – география, на ней можно и алгебру доделать.

Открыл планшет, вошел в игру «Забайкалье». Интернет в бабушкиной квартире был послабее, чем у Вики – там он просто летал. А тут терпимо. Усмехнулся: Лешка и Витька тоже играли в «Забайкалье». Посмотрел, не просят ли друзья помощи, даны ли ему новые задания? Сходил на Лешкин

участок, откачал воду из золотой шахты, получил призовые бонусы. За это время на участок Саши забрел манул. Пришлось возвращаться, прогонять дикого кота, пока тот не добрался до птицефермы. За предотвращение ущерба получил еще несколько бонусов и право увеличить возделанный участок. Задумался, как лучше его использовать: сделать теплицу, зимнее стойло для коров или оставить кусочек тайги и посадить там женьшень? А еще, когда зацветет багульник, можно собрать букет и подарить партнеру по игре. Конечно, Вике...

Замигала иконка скайпа: на связь вышли родители.

Сашка ответил не сразу. Выглянул в коридор, убедился, что дверь в комнату Натальи Александровны прикрыта. Потом закрыл свою дверь. И лишь тогда начал разговор.

– Саня, ты как, не умер со скуки? – спросила мама.

Сашка хотел было ответить, что скучать некогда: и учеба, и друзья, и война с балбесами. Но вспомнил мамины слова, что лимит на приключения в этом году закрыт. Придется объяснять, что это тоже игра. И ведь не объяснишь.

Поэтому Сашка просто рассказал, как тут славно и интересно. Новые друзья, учиться легко, в городке настоящая весна. Ребята говорят, уже в конце мая можно купаться. А еще объявлен конкурс на сочинение «Почему я никогда не уеду из Антоновска», и победитель целый день будет мэром города.

– Я участвовать не буду, хотя мог бы написать особое со-

чинение на тему «Почему я сейчас не уеду из Антоновска», – закончил Сашка.

Мамино лицо на экране стало серьезным. Шутку она явно не оценила.

– Сегодня я говорила со следователем, – сказала она, – спрашивала, когда это все закончится. Он ответил, что твои показания запишут на видео, и ты можешь не приходить в суд. Но когда суд, он не знает.

Сашкино настроение мгновенно испортилось. Будто лунное апрельское небо затянули тучи и пошел противный дождик. Скорей бы все закончилось!

– И ладно, – серьезно произнес он, – мне хорошо, только по вам скучаю. Ну, еще по Ленке, Олегу, Федьке. А так, действительно, никогда не уезжал бы из Антоновска. Еще месяц – и дозрею до сочинения на эту тему. Правда, приезжайте на майские!

Мама пообещала приехать. Просила слушаться Наталью Александровну. «Папа тебе это сам не скажет, но для него очень важно, чтобы его мама увидела, как сын воспитал внука». Сашка пообещал быть примером и образцом, как сверчок из детской песенки. Потом мама пожелала спокойной ночи и попрощалась.

Саша сходил на кухню, отведал запеканки. Еще посидел с планшетом на диване. Наталья Александровна деликатно стукнула в дверь – пора гасить свет.

– Иду, бабушка, – отозвался Сашка. – Ваша запеканка –

супер! Если бы такую делали в детском саду, я был бы самым толстым мальчиком.

С бабушкой на «ты» он так и не перешел, чтобы не сбиваться. В школе она для него все равно Наталья Александровна.

Уже и вправду пора спать. Перед сном открыл окно – полюбоваться луной, подышать теплым апрельским воздухом.

Темнота напомнила о планах балбесов. Вообще-то, если бы Сашку пригласили на такую дикую вечеринку в цехах старинного завода, среди прессов, наковален, станков, то сходил бы прикола ради. Но он чувствовал, *как* его друзьям не нравится эта идея. Не то чтобы даже не нравится, а будто муха в чай попала. Для Вики, для Аньки, Витьки и Лешки завод был как живой человек. И обращаться с ним так, потому что этот человек тяжело болен, – нельзя.

«Игра „Город Антоновск“. Задача – прогнать балбеса с территории завода, – улыбнулся Сашка. – Ладно, выполним».

И лег спать.

Глава 3

Секретный уровень антоновского завода

*Сочинение Виктории Моршанской
«Почему я никогда не уеду из Антоновска»*

Вольтер сказал: „Каждый должен возделывать свой сад". Я считаю, что малая родина, место, в котором ты родился,

это и есть твой сад, и нужно делать все, чтобы он процветал.

Прежде всего, наш город очень красив. Три года назад мы с папой летали над ним на самолете. Мы сделали три круга, и мне показалось, будто я вижу драгоценное украшение, сделанное лучшим ювелиром. С севера Антоновск окаймлен бирюзовой полосой соснового леса. С юга – изумрудные поля. А сам город – великолепный бриллиант, обрамленный речкой Антоновкой.

Я не удивляюсь, почему известные деятели искусства так любили Антоновск. Конечно, нам далеко до славы Переделкина, Тарусы или дачного поселка Пушкина.

И все же в наших краях побывали Блок, Куприн, Бунин. Бывали у нас Репин и Левитан. Васнецов неделю гостил в усадьбе промышленника Елистратова. Недаром в запасниках Третьяковки и Русского музея хранятся пейзажи наших окрестностей.

Но город славен не только своей красотой. Триста пятьдесят лет назад в Антоновске появился государев железный завод. Он делал пушки и мушкеты, сабли и бердыши. Позже, когда основные оружейные заказы разместились в Туле, завод пришел в упадок. Но купец Елистратов выкупил завод и изменил профиль производства: стал выпускать сельскохозяйственные орудия, даже механические жатки. Во время войны, пока в город не вошли немцы, на заводе делали оружие. После войны завод производил инструменты из особо прочной стали для геологов. Благодаря нашим сверлам

удалось проникнуть в недра Восточной Сибири и даже подо льды Антарктиды. Сейчас нашему АИЗу приходится нелегко, но я уверена, он возродится!

Еще Антоновск славен „антоновской" пастилой. Понятно, что ее делают из антоновских яблок. Это удивительно вкусное лакомство, которое можно есть бесконечно и не пополнить! Когда-то антоновские промышленники производили пастилу тоннами, и она расходилась по всему миру. Теперь ее не выпускают. Но все равно, тот, у кого есть друзья-антоновцы, всегда сможет попробовать пастилу, сделанную нашими бабушками.

Еще в нашем городе очень хорошая экология. Даже когда АИЗ работал на всю мощность, в городе почти не чувствовалось запаха. Учитель географии на уроке говорил, что строители, возводившие завод, гениально угадали розу ветров и поэтому почти весь дым выносит за город. А речка Антоновка такая чистая, что в ней водятся раки.

Конечно, у Антоновска есть проблемы. Но я все равно не понимаю, как можно уехать из такого замечательного города! Если кому-то так нравится метро, доезжай до Москвы за полтора часа на электричке, спустись по эскалатору, покатайся и вернись».

* * *

Сашка не понимал, как можно играть на уроке? Учитель

трудится, объясняет, а ты вместо доски уставишься на экранчик мобильного или планшета. К тому же стремно. Глядишь, забыл обо всем, пока учитель не подошел. Выволочка, замечание в дневник, а бывает и конфискация – «отдам родителям». Поэтому Сашка на уроках не играл. Кроме совсем-совсем исключительных случаев.

Сегодня был именно такой случай. Вечером он получил новое задание в «Забайкалье»: собрать старательский набор. Следовало уложиться в двенадцать часов.

Половину набора – шерсть для пимов и пшеницу для сухарей – Сашка собрал вечером. Остальное решил доделать утром. Но, как всегда, не заладилось. Проспал, поговорил с бабушкой о сочинениях, которые пишут друзья. На пять минут зашел в игру – надо было выковать кайло на кузнице. И понял: кончилась энергия, не получить ни дрова, ни уголь. Сунулся к друзьям одолжить уголька. Но, как назло, никто еще в игру не вошел, взять не у кого. Тут Наталья Александровна заторопила, пришлось надеть рюкзак и поспешить в школу.

Шел и высчитывал – до окончания задачи оставалось два часа. Придется посетить чужой участок на переменке.

Увы, невезение продолжалось. Математичка задержала класс на пять минут из-за Лешки. Анька напутала в задаче, Лешка кинулся ее защищать – доказывать, что такой путь решения уравнения возможен. Добился, что потенциальная Анькина двойка превратилась в тройку, однако из класса

удалось выйти, только когда перемена была в разгаре.

Время еще оставалось. Но тут пристала Нина из параллельного класса, стала расспрашивать: правда ли, что в Москве на одной станции метро поставили автомат, который выдает проездные за приседания? Сашка предложил поискать в Интернете, но Лешка, слышавший разговор, сказал: есть специальные сайты, которые публикуют выдуманные новости. Может, и это такая же? Сашке пришлось объяснять, что этот аппарат существует, он его видел, правда, сам не приседал.

Взгромоздился на подоконник, только открыл планшет, и тут звонок.

Была история, предмет, который Сашка любил. И сам по себе, и благодаря историку, Игорю Анатольевичу. На его уроках не соскучишься. Каждому ученику, от Вики-всезнайки до Витьки, не очень любившего историю, приходилось отвечать хотя бы на один вопрос за урок. Иногда по программе, а часто про то, что, по мнению историка, ученики просто обязаны были знать в своем возрасте. Недаром над доской висел транспарант со словами Пушкина: «Мы ленивы и нелюбопытны».

На уроке истории и не соскучиться, и не отвлечься. Но Сашка все равно рискнул. Если к положенному часу не собрать старательский набор, то появится надпись: «Друг пошел в тайгу один, его растерзал медведь». Для иллюстрации даже появятся косточки под кедром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.